

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.043-059

Н. А. Галстян*

Избирательные комиссии в механизме защиты политической конкуренции в Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется статус избирательных комиссий как гарантов обеспечения и защиты политической конкуренции в Российской Федерации. Политическая конкуренция рассматривается в контексте выборов как механизм реализации конституционных принципов сменяемости власти и обеспечения политических прав участников избирательных отношений. Обозначено особое место избирательных комиссий (в первую очередь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации) в политической системе, что определяет их потенциал в защите политической конкуренции. Ключевой характеристикой избирательных комиссий, благодаря которой они могут осуществлять защиту политической конкуренции, является их удаленность от политического рынка, отсутствие заинтересованности в результатах конкуренции, а также беспристрастность и самостоятельность в принятии публично-властных решений. Руководящая роль ЦИК РФ в защите политической конкуренции определена с учетом ее статуса как органа, возглавляющего систему избирательных комиссий в России, а также с учетом закрепленного объема полномочий в отношении участников электорального процесса. Обозначены некоторые проблемы, ограничивающие потенциал избирательных комиссий в защите политической конкуренции. К ним относятся, в частности, вопросы формирования избирательных комиссий, проблемы обеспечения их независимости, недостаточность полномочий по регулированию ими электоральных отношений и др. Сделан вывод о том, повышение прозрачности и конкурентности политической системы невозможно без всеобъемлющей институционализации избирательных комиссий на всех уровнях публичной власти. Это предполагает расширение возможностей избирательных комиссий по регулированию политического рынка, а также реализацию гарантий их независимости и самостоятельности. При этом отмечается, что защита политической конкуренции, несмотря на значительную в ней роль избирательных комиссий, не может сводиться исключительно к их деятельности, поскольку требует и должного уровня судебной защиты политических прав, а также усиления общественного контроля за электоральными процедурами.

Ключевые слова: политическая конкуренция; политические права; избирательная система; избирательные комиссии; ЦИК РФ; избирательное право; выборы; электоральная конкуренция; избирательный процесс; независимость комиссий; народовластие; сменяемость властей; регулирование политики; формирование комиссий; политические партии.

© Галстян Н. А., 2023

* Галстян Норик Ашотович, аспирант Аспирантской школы по праву НИУ ВШЭ, департамент публичного права
Большой Трехсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Россия, 109028
ngalstyan@hse.ru

Для цитирования: Галстян Н. А. Избирательные комиссии в механизме защиты политической конкуренции в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 43–59. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.043-059.

Election Commissions in the Mechanism of Protection of Political Competition in the Russian Federation

Norik A. Galstyan, Postgraduate Student, HSE Postgraduate School of Law, Department of Public Law
per. Bolshoy Trekhsvyatitskiy, d. 3, Moscow, Russia, 109028
ngalstyan@hse.ru

Abstract. The paper analyzes the status of election commissions as safeguards of ensuring and protecting political competition in the Russian Federation. Political competition is considered in the context of elections as a mechanism for implementing constitutional principles of alternation of power and ensuring political rights of participants in electoral relations. The paper describes a specific place of election commissions (primarily, the Central Election Commission of the Russian Federation — CEC) in the political system, which determines their potential in protecting political competition. The key characteristics of election commissions due to which they can protect political competition involve their remoteness from the political market, lack of interest in the results of competition, and impartiality and independence in making decisions involving public power. The leading role of the CEC of the Russian Federation in protection of political competition is determined taking into account its status as the agency heading the system of election commissions in Russia, as well as taking into account the fixed scope of powers in relation to participants of the electoral process. The author determines some problems limiting the potential of election commissions in protecting political competition. These include, in particular, issues of election commissions formation, problems of ensuring their independence, insufficient powers to regulate electoral relations, etc. It is concluded that it is impossible to increase transparency and competitiveness of the political system without comprehensive institutionalization of election commissions at all levels of public authority. This implies expanding capabilities of election commissions to regulate the political market and implementation of guarantees of their independence. At the same time, it is noted that protection of political competition, despite a significant role of election commissions in political competition, cannot be reduced exclusively to their activities, since it also requires an adequate level of judicial protection of political rights and strengthening public control over electoral procedures.

Keywords: political competition; political rights; electoral system; election commissions; CEC of the Russian Federation; electoral law; elections; electoral competition; electoral process; independence of commissions; democracy; alternation of authorities; policy regulation; formation of commissions; political parties.

Cite as: Galstyan NA. Izbiratelnye komissii v mekhanizme zashchity politicheskoy konkurentsii v Rossiyskoy Federatsii [Election Commissions in the Mechanism of Protection of Political Competition in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(1):43-59. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.043-059. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Свободные выборы на основе состязательности различных политических сил определены в ст. 3 Конституции РФ¹ как форма высшего непосред-

ственного выражения власти народа, что отражает безусловный приоритет построения современной России в качестве демократического и правового государства. Несмотря на имеющиеся на текущем этапе проблемы, обусловленные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от

переходным состоянием российской политической системы и отсутствием сложившейся избирательной культуры, выборы остаются единственным способом демократического обновления власти и гарантией ее сменяемости. Механизмом, реализующим сменяемость власти, является политическая конкуренция, обеспечивающая действие основных форм народовластия: непосредственной, представительной и консультативной демократии².

Этим определяется перспектива развития политической конкуренции через совершенствование избирательного законодательства, которое на сегодняшний день остается объектом постоянного реформирования со стороны государства. Так, Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³ (далее — Закон № 67-ФЗ), закрепляющий основы избирательной системы России, в период с 2002 по 2022 г. был дополнен принятием более чем 100 федеральных законов, вносящих изменения в порядок проведения выборов и референдумов всех уровней. Кроме этого, изменениям неоднократно подвергались вопросы правового статуса участников электорального процесса, включая избирателей, кандидатов, избирательные объединения, избирательные комиссии и их членов, наблюдателей и др. Неизбежность подобных реформ, как отмечает С. В. Володина, объясняется необходимостью соответствия политической системы меняющемуся обществу и новым реалиям⁴. Как видится, постоянный пере-

смотр избирательного законодательства не способствует формированию устойчивых правил игры, ограничивает стабильность избирательной системы, а также, как отмечает О. Н. Шалашова, негативным образом сказывается на институционализации выборов⁵. Следствием вышеизложенного является *дезорганизация всей политической системы и снижение ее прозрачности*. Это отражается и на избирательных комиссиях, осуществляющих подготовку и проведение выборов, а также обеспечивающих реализацию и защиту прав и интересов участников избирательных отношений (ч. 3 ст. 20 Закона № 67-ФЗ). Между тем, несмотря на закрепленные за избирательными комиссиями полномочия, приходится констатировать недостаточный уровень их вовлечения в противодействие недобросовестной конкуренции в политике, что приводит к ограничению роли избирательных комиссий в рамках политического рынка.

Избирательные отношения как институт политической конкуренции

Выборы и связанные с ними избирательные процедуры, через которые народ дает «мандат на власть» отдельным лицам и объединениям, являются выражением народного суверенитета и характеризуют степень развития политической конкуренции в стране. В контексте выборов политическая конкуренция (или *электоральная конкуренция*, являющаяся ее разновидностью⁶) как правовая категория охватывает регламен-

05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.06.2022).

² См.: Лукьянова Е. А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе? // Современная конкуренция. 2007. № 3. С. 62.

³ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴ См.: Володина С. В. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4 (101). С. 29.

⁵ См.: Шалашова О. Н. Институциональный анализ российской избирательной системы // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 107.

⁶ См.: Курочкин А. В. Причины ограниченной электоральной конкуренции российских политических партий // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2019. Т. 29. С. 20.

тирующие порядок проведения выборов правила и процедуры. Рассмотрение политической конкуренции через избирательные отношения прослеживается и в конституционно-правовой практике. Так, Конституционный Суд РФ раскрывает правовое содержание политической конкуренции при рассмотрении дел о нарушении электоральных прав граждан и объединений, используя, как правило, понятие «электоральная политическая конкуренция»⁷. Кроме этого, в заключении о поправках к Конституции РФ от 2020 г.⁸ данные понятия рассматриваются в качестве самостоятельных явлений — наряду с многопартийностью, парламентаризмом, разделением властей и др., а системное толкование заключения позволяет сделать вывод, что понятия «политическая конкуренция» и «электоральная конкуренция» используются Конституционным Судом РФ в качестве синонимов. Из этого следует, что в текущей конституционно-правовой практике политическая конкуренция неразрывно связывается с принципом свободных и альтернативных выборов, народовластия и сменяемости власти. Степень развития политической конкуренции, в свою очередь, непосредственно зависит от качества реализации упомянутых принципов. В этом смысле совокупность избирательных процедур и составляет механизм политической конкуренции⁹, обеспечивающий сменяемость власти и, соответственно, реализацию конституционных механизмов демократического устройства государства и общества.

При этом некоторые авторы выделяют межпартийную конкуренцию, включающую в себя

как парламентское соперничество партий, так и осуществляемые в рамках избирательных процедур практики¹⁰. Сущностной характеристикой феномена политической конкуренции является *борьба за определенный ограниченный ресурс на политическом рынке*, в пределах которого осуществляется «коммуникативный процесс обмена благами на основе принципа конкуренции между различными политическими акторами, участвующими в принятии политических решений и в распределении властных ресурсов»¹¹. Таким образом, политическую (электоральную) конкуренцию можно определить как *совокупность институтов, процедур и практик, обеспечивающих реализацию политических прав и свобод граждан, а также конституционных принципов сменяемости власти, плюрализма, многопартийности и др.*

Следует отметить, что при анализе политической конкуренции в России обращение исключительно к правовым факторам не в полной мере отражает реальную картину, поскольку такой подход не учитывает лежащие в плоскости неформальных связей особенности избирательных отношений в стране. Как отмечается в литературе, наличие в России 85 регионов приводит к различному уровню их «регионального авторитаризма» и политической конкуренции: от относительно демократических регионов до регионов, напоминающих полноценные автократии¹². Качество функционирования институтов демократии также отражается на характере взаимодействия органов власти между собой, что касается и места избирательных комиссий

⁷ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2021 № 6-П // СЗ РФ. 2021. № 12. Ст. 2131 ; постановление Конституционного Суда РФ от 23.10.2020 № 43-П // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 7059 ; постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2018 № 42-П // СЗ РФ. 2018. № 48. Ст. 7491 ; постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2655.

⁸ См.: п. 6.2 заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

⁹ См.: *Обухов Д. В.* Политическая конкуренция и политический рынок в пространстве социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 39.

¹⁰ См.: *Алисова Л. Н., Гончаров Л. А.* Институт межпартийной конкуренции в структуре современного парламентаризма // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 60–62.

¹¹ *Нежданов Д. В., Русакова О. Ф.* «Политический рынок» как системообразующая метафора современного политологического дискурса // Полис. Политические исследования. 2011. № 4. С. 162.

¹² См.: *Rochlitz M., Mitrokhina E., Nizovkina I.* Bureaucratic discrimination in electoral authoritarian regimes: Experimental evidence from Russia // European Journal of Political Economy. 2021. № 66. Article 101957. P. 3.

в системе органов публичной власти в электоральных процедурах. Это предопределяет исследование статуса избирательных комиссий в рамках политической конкуренции на основе следующих подходов: а) в разрезе конкретных субъектов РФ или группы сходных по уровню политической конкуренции регионов; б) через наиболее общий и универсальный подход — на общефедеральном уровне. В связи с этим видится возможным рассмотреть актуальные общие проблемы защиты избирательными комиссиями политической конкуренции в России. Особое значение приобретает изучение статуса Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (ЦИК РФ) на политическом рынке, поскольку она непосредственно участвует в формировании избирательной системы России и является вышестоящей комиссией по отношению ко всем остальным.

Место избирательных комиссий в рамках политической конкуренции

В контексте выборов политическая борьба ведется между различными акторами (*конкурентами*) за получение благосклонности избирателей, то есть третьих лиц, не участвующих непосредственно в соперничестве, но определяющих его результаты¹³. Именно процесс конкурентного взаимодействия в соответствии с установленными правилами и процедурами обеспечивает демократический порядок сменяемости власти. Между тем политическая конкуренция не замыкается на избирателях и самих конкурентах. Важнейшую роль в механизме политической конкуренции играют избирательные комиссии, место которых на политическом рынке определяется *равноудаленным от конкурирующих сторон положением*, что должно обеспечивать им беспристрастность и самостоя-

тельность в принятии решений. В этом смысле можно отметить, что избирательные комиссии осуществляют *опосредованное регулирование* политической конкуренции путем контроля за действиями конкурентов и принятия мер по недопущению нарушения ими установленных правил. Из этого следует, что положение избирательных комиссий на политическом рынке позволяет говорить об их достаточном потенциале в защите политической конкуренции. На это обращает внимание и С. В. Масленникова, по мнению которой избирательные комиссии наравне с органами юстиции, судами и правоохранительными органами осуществляют регулирование политической конкуренции, хотя реализуемые перечисленными органами меры не являются достаточными¹⁴.

Полномочия избирательных комиссий в отношении участников электоральных отношений, таким образом, позволяют говорить о наличии у них реальных инструментов для защиты политической конкуренции. При этом особую роль играет ЦИК РФ, занимающая руководящее положение в системе избирательных комиссий. В частности:

— ЦИК РФ осуществляет контроль за соблюдением избирательных прав при проведении выборов (п. «а» ч. 9 ст. 21 Закона № 67-ФЗ), а также рассматривает жалобы и заявления на решения и действия/бездействие нижестоящих комиссий с принятием по ним мотивированных решений, обязательных для этих комиссий (п. «к» ч. 8 ст. 21 Закона № 67-ФЗ). Избирательные комиссии субъектов РФ (пп. «а», «к» ч. 10 ст. 23 Закона № 67-ФЗ), комиссии муниципальных образований (пп. «а», «и» ч. 10 ст. 23 Закона № 67-ФЗ), окружные избирательные комиссии (пп. «а», «и» ч. 8 ст. 23 Закона № 67-ФЗ), территориальные (пп. «а», «з» ч. 9 ст. 23 Закона № 67-ФЗ) и участковые комиссии (пп. «д», «к» ч. 6 ст. 23 Закона № 67-ФЗ) также реализуют

¹³ См.: Шилов В. Н., Рылкина А. П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 13 (108). С. 179.

¹⁴ См.: Масленникова С. В. Политическая конкуренция как приоритетная сфера конституционной регуляции // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование : материалы Всероссийской научной конференции. М., 2011. С. 263.

данные меры в пределах собственных полномочий;

— право обращения ЦИК РФ и иных комиссий в суд с иском о признании акта по вопросам реализации избирательных прав недействующим полностью или в части в случае, если комиссия полагает, что такой акт не соответствует иному акту, имеющему большую юридическую силу и нарушает избирательные права граждан либо компетенцию избирательной комиссии (ч. 4 ст. 208 Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁵);

— право ЦИК РФ давать заключения о соответствии законов и иных нормативных актов субъектов РФ положениям Закона № 67-ФЗ и иным федеральным законам, регулирующим избирательные права и право на участие в референдуме граждан России (ч. 14 ст. 21 Закона № 67-ФЗ) и др.

Помимо вышеизложенного, важным элементом статуса избирательных комиссий является обязательность их решений к исполнению всеми субъектами избирательного процесса, что вытекает из ч. 13 ст. 20 Закона № 67-ФЗ. Акты ЦИК РФ, в свою очередь, обязательны и для всех нижестоящих комиссий (ч. 10 ст. 20 Закона № 67-ФЗ). В литературе правотворчество избирательных комиссий рассматривается как гарантия избирательных прав граждан¹⁶ и механизм обеспечения законности путем разрешения возникающих в связи с некачественным законодательством конфликтов, защиты и восстановления нарушенных избирательных прав, а также инструмент восполнения пробелов в избирательном законодательстве¹⁷. Согласно ч. 13 ст. 20 Закона № 67-ФЗ, спецификой решений и иных актов (в том числе нормативных) избирательных комиссий является отсутствие требований к их государственной регистрации, в силу чего они не могут быть отменены законодательными и исполнительными органами вла-

сти, а подлежат оспариванию в суде в порядке административного судопроизводства (п. 1 ст. 21 КАС РФ). Между тем такое регулирование не является полным, поскольку нормативные акты избирательных комиссий не вводят какие-либо новые правила или процедуры, а направлены на конкретизацию положений законодательства и обеспечение единообразия его применения.

Таким образом, в рамках политической конкуренции место избирательных комиссий определяется их *возможностями воздействия на условия конкурентной борьбы* как путем конкретизации закрепленных в избирательном законодательстве правил, так и благодаря механизмам, которые избирательные комиссии, и в первую очередь ЦИК РФ, могут использовать для защиты нарушенных избирательных прав. В то же время приходится констатировать наличие ряда проблем политико-правового характера, *ограничивающих возможности избирательных комиссий в защите политической конкуренции*, на чем хотелось бы остановиться подробнее.

Проблемы обеспечения независимости избирательных комиссий в защите политической конкуренции

Являясь органами власти соответствующих уровней (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23, ч. 2 ст. 24 Закона № 67-ФЗ), избирательные комиссии в пределах своих полномочий независимы от остальных органов публичной власти, должностных лиц или иных властных институтов. В этом смысле независимость избирательных комиссий представляет собой возможность принимать самостоятельные решения по реализации собственных полномочий. Это означает исключение какого-либо влияния извне на комиссии и

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁶ См.: Вискулова В. В. Правотворчество избирательных комиссий как гарантия избирательных прав граждан // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12. С. 37–41.

¹⁷ См.: Правовые позиции избирательных комиссий России / под ред. С. В. Кабышева. М.: Формула права, 2016. С. 32–33.

их членов, что выступает важнейшим условием обеспечения конкурентных и честных выборов.

В силу своего статуса избирательные комиссии не вовлечены в какой-либо форме в борьбу за власть и не являются непосредственными участниками политической конкуренции. Отстраненность избирательных комиссий от политического рынка связана также с невозможностью осуществления ими прямого регулирования политических отношений. Это отличает избирательные комиссии от иных властных институтов, формируемых по результатам организованных ими выборов, например законодательных органов (способных через законодательство влиять на правила политической конкуренции) или должностных лиц, в первую очередь главы государства — Президента РФ. Будучи центральной фигурой в политической системе страны, Президент РФ является наиболее сильным (с точки зрения объема властных полномочий) политическим актором, а также выступает непосредственным участником политической конкуренции. Формальные и неформальные механизмы влияния иных субъектов на избирательные комиссии выступают ключевым фактором ограничения их независимости в рамках политической системы. В первую очередь это связано с текущим порядком формирования избирательных комиссий, отражающим их непосредственную связь с институтами власти, в избрании которых они принимают участие в качестве организаторов выборов.

Здесь хотелось бы обратить особое внимание на ЦИК РФ, поскольку порядок ее взаимоотношений с федеральными органами власти, как представляется, в наибольшей степени отражает институциональные проблемы обеспечения независимости избирательных комиссий. Так, состоящая из 15 членов ЦИК РФ формируется путем назначения в ее состав по 5 членов Президентом РФ, Государственной Думой РФ и Сове-

том Федерации РФ (ч. 4 ст. 21 Закона № 67-ФЗ). При этом ЦИК РФ организует федеральные выборы, по итогам которых определяется состав Государственной Думы РФ нового созыва и вновь избранный глава государства. Хотя срок полномочий ЦИК РФ составляет пять лет и равен сроку, на который избирается Государственная Дума РФ, но не превышает шестилетний срок полномочий Президента РФ. Это означает, что конкретное лицо, занимающее должность главы государства, неизбежно участвует в определении состава избирательной комиссии, которая будет осуществлять организацию очередных выборов президента. Опираясь на принцип формирования Совета Федерации, половина состава которого в силу принадлежности к исполнительной власти субъектов РФ непосредственно контролируется Президентом РФ, Б. Л. Вишневский отмечает, что даже в случае оппозиционной Президенту Государственной Думы РФ Президент гарантированно сохраняет контроль над ЦИК РФ¹⁸. О том, что единственным потенциальным противовесом главе государства в вопросе независимости ЦИК РФ является Государственная Дума РФ, свидетельствует и укрепление положения Президента РФ в Совете Федерации РФ по итогам внесенных в 2014 г.¹⁹ и 2020 г.²⁰ поправок к Основному закону страны. Так, глава государства получил право стать пожизненным сенатором при прекращении полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности или досрочно в случае отставки (п. «б» ч. 2 ст. 95 Конституции РФ), а также право назначения до 30 представителей РФ в Совете Федерации РФ, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно (п. «в» ч. 2 ст. 95 Конституции РФ). Из этого следует, что существенное участие Президента РФ в формировании ЦИК РФ не дает оснований полагать, что на сегодня данный орган может быть объективной и нейтральной стороной, спо-

¹⁸ См.: Вишневский Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: Политэкс. 2007. Т. 3, № 2. С. 291.

¹⁹ Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30. Ст. 4202.

²⁰ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

собной беспристрастно подходить к вопросам защиты политической конкуренции в масштабе избирательной системы всей страны, в первую очередь на федеральных выборах.

Таким образом, вертикальная система избирательных комиссий, возглавляемая ЦИК РФ, создает дополнительные возможности для установления внешнего контроля над всей системой, особенно с учетом руководящего места ЦИК РФ. Анализируя установленный порядок формирования избирательных комиссий, Т. В. Троицкая отмечает, что усиление влияния на них со стороны политических партий, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления нередко приводит к подмене этими субъектами деятельности комиссий²¹. На проблемы обеспечения их независимости обращают внимание и изучающие электоральные процессы в России зарубежные авторы. Так, анализируя региональные выборы в России, профессор Кэмерон Росс относит фактор контроля избирательных комиссий к ключевой возможности государства манипулировать выборами, в том числе путем недопущения к участию в них оппозиционных партий и кандидатов²². Кроме этого, отмечается поощрение главами субъектов фальсификаций на выборах, которое зачастую объясняется их персональным желанием продемонстрировать лояльность федеральным властям²³. Политическая конкуренция, таким образом, не может существовать без открытой и прозрачной для народа как источника власти (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ) общественно-политической системы. Это предполагает минимизацию «теневых» политических практик и исключение ситуаций, в которых политическая конкуренция может стать объектом каких-либо ограничений, включая те, которые не находятся в плоскости правового регулирования.

Перспективы обеспечения независимости избирательных комиссий на политической арене

Как представляется, важнейшей составляющей институционализации избирательных комиссий является усиление их роли в рамках политической конкуренции, а закрепление за ними статуса органов соответствующих уровней не является достаточным и эффективным. В этой связи особое значение приобретает исключение какого-либо влияния на избирательные комиссии со стороны вовлеченных в политическую конкуренцию органов и должностных лиц, способных среди прочего пересматривать правовые основы их статуса и деятельности.

Существующий порядок взаимоотношений избирательных комиссий с иными органами власти, например ЦИК РФ с парламентом и в особенности с Президентом РФ, создает формальные и неформальные возможности для одностороннего воздействия на избирательные комиссии. Это сказывается на их самостоятельности и значительно ограничивает роль комиссий в механизме защиты политической конкуренции, что не способствует формированию прозрачной и конкурентной политической системы. В частности, в контексте ЦИК РФ одним из механизмов укрепления ее независимости и повышения роли в рамках политической конкуренции видится *снижение влияния главы государства на комиссию с усилением партийных и общественных начал в ее формировании*. Это может быть реализовано, например, путем передачи функций по назначению членов комиссии от Президента РФ и Совета Федерации РФ целиком к формируемой на партийной основе Государственной Думе РФ. При таком порядке назначение членов комиссии могло бы осуществляться по представлению как главы государства и законодательных органов субъектов РФ, так и различных общественных институтов и неком-

²¹ См.: Троицкая Т. В. Проблемы обеспечения независимости в работе избирательных комиссий России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 113.

²² См.: Ross C. Regional elections in Russia: instruments of authoritarian legitimacy or instability? // Palgrave Communications. 2018. № 4 (75). P. 2.

²³ См.: Ananyev M., Poyker M. Do dictators signal strength with electoral fraud? // European Journal of Political Economy. 2022. Vol. 71 (C). P. 3.

мерческих организаций, в том числе Общественной палаты РФ, юридических сообществ, научных и образовательных организаций. С другой стороны, лишение Президента РФ возможности участия в определении состава федеральной избирательной комиссии, как представляется, было бы не в полной мере корректным. Особый конституционный статус главы государства предопределяет невозможность исключения его из данного процесса. Иное противоречило бы конституционным основам и принципам организации федеральных органов власти, согласно которым глава государства отнесен к числу субъектов, осуществляющих в России государственную власть (ч. 1 ст. 11 Конституции РФ). Несмотря на это, баланс в сохранении независимости ЦИК РФ и обеспечении участия в ее формировании Президента РФ видится в ограничении числа членов, которые могут быть назначены по его представлению, — не более одной трети от состава комиссии.

Включение избираемой на прямых выборах Государственной Думы РФ в порядок формирования ЦИК РФ видится одним из эффективных способов расширения народного представительства в комиссии. Это особенно актуально в связи с тем, что парламентские выборы характеризуются *более высоким уровнем конкуренции и широким охватом участников*, что в большей степени располагает к выражению избирателями своих политических и идеологических предпочтений²⁴. Кроме этого, наделение законодательных органов субъектов РФ возможностью участия в формировании ЦИК РФ (в дополнение к определению состава комиссий субъектов РФ согласно ч. 1 ст. 22 Закона № 67-ФЗ) является способом повышения роли политических партий, не допущенных к распределению мандатов в Государственной Думе РФ, но представленных в региональных парламентах. Усиление партийных начал в формировании избирательных комиссий, как представляется, имеет особое значение в реализации важнейших принципов их деятельности, в том числе *независимости*

от органов власти и политического нейтралитета. Как представляется, усиление партийных начал в формировании избирательных комиссий позволит обеспечить реализацию принципов открытости и гласности в их деятельности, что вытекает из ч. 5 ст. 3 и ст. 30 Закона № 67-ФЗ. Кроме этого, включение политических партий в процесс формирования ЦИК РФ видится последовательным продолжением текущего порядка формирования иных избирательных комиссий (ч. 1 ст. 22 Закона № 67-ФЗ).

С другой стороны, отнесение избирательных комиссий к органам соответствующего уровня и участие органов власти в их формировании не означает невозможность защиты избирательными комиссиями политической конкуренции. В частности, это не исключает возможность внедрения механизмов участия негосударственных объединений, включая институты гражданского общества, в обеспечении прозрачности и законности проведения выборов и в защите прав участников политической конкуренции. Вне зависимости от порядка организации избирательных комиссий, защита политической конкуренции требует и достаточной степени судебной защиты избирательных прав, а также обеспечения непрерывности общественного контроля за проведением выборов. Иными словами, комплексная защита политической конкуренции не может замыкаться лишь на избирательных комиссиях. В свою очередь, статус избирательных комиссий как органов власти может служить не столько ограничением их возможностей в защите политической конкуренции, сколько основанием для принятия ими публично-властных решений по защите политического рынка от возможных посягательств.

Как показывает зарубежный опыт, эффективный механизм обеспечения прозрачности и конкурентности выборов зачастую непосредственно связан с деятельностью органов государственной власти. Это актуально, например, когда отдельные функции по осуществлению избирательных процедур распределены между

²⁴ См.: Туровский Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2018. № 2 (89). С. 25.

различными субъектами. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на Францию, где полномочия по реализации электоральных процедур, согласно Избирательному кодексу Франции²⁵, распределены между значительным числом органов и должностных лиц, относящихся к исполнительной ветви власти, а также к региональным и муниципальным властям. Так, участие в организации выборов в этой стране принимают подразделения Министерства внутренних дел (ст. L57-1), Министерства экономики и финансов (в частности, составляющий списки избирателей Национальный институт статистики и экономических исследований (ст. L16)), муниципальные органы и создаваемые на их основе комиссии (например, рассматривающие споры по формированию списков избирателей контрольные комиссии (ст. L19)) и др. К участвующим в организации выборов субъектам можно отнести и отдельных должностных лиц, например мэров, которые проверяют заявления граждан о регистрации в качестве избирателей на соответствие требованиям (ст. L18). Подобная децентрация единой функции, которую в России осуществляет вертикальная система избирательных комиссий во главе с ЦИК РФ, позволяет избежать сосредоточения всего объема полномочий по организации избирательных процедур у одного органа. При этом характерной особенностью французской модели является также значительное количество органов, контролирующих законность действий участников избирательного процесса. Помимо органов административной юстиции (административных трибуналов), к ним относятся Высший аудиовизуальный совет Франции (ст. L167-1 Избирательного кодекса Франции); Национальная комиссия по счетам избирательных кампаний и политическому финансированию (ст. L52-12, L52-14, L52-15); создаваемые в

муниципалитетах комиссии по контролю за проведением голосования (ст. L85-1); создаваемые в избирательных округах комиссии, отвечающие за отправку и распространение предвыборных агитационных материалов (ст. L166), и др. Существование множества организующих и контролирующих выборы субъектов, таким образом, должно обеспечивать *неподконтрольность участников этих процедур какому-либо одному властному институту*, что позволяет минимизировать возможности для влияния на ход проведения выборов и их фальсификации на каждом этапе электорального процесса. С точки зрения политической конкуренции, такой порядок предполагает максимальное отдаление участвующих в организации выборов органов от политического рынка. Это способствует их незаинтересованности в результатах политической борьбы и одновременно затрудняет установление контроля над всей системой, в том числе со стороны субъектов, занимающих доминирующее положение на политическом рынке.

Ключевые направления повышения роли избирательных комиссий в рамках политической конкуренции

Как было представлено выше, избирательные комиссии, не являясь участниками политической конкуренции, *непосредственным образом вовлечены в ее защиту в силу предоставленных им полномочий*. В этой связи хотелось бы оценить перспективу признания ЦИК РФ и иных комиссий «регуляторами»²⁶ политической конкуренции по аналогии с антимонопольным органом на товарном рынке, тем более, что применение экономического подхода и законов экономики в изучении политики активно применяется в анализе избирательных отношений²⁷.

²⁵ См.: Избирательный кодекс Французской Республики (Code électoral) // Официальный сайт правительства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070239> (дата обращения: 12.06.2022).

²⁶ Необходимо сразу оговориться, что использование термина «регулятор» может быть осуществлено в контексте политики в отношении избирательных комиссий лишь условно, о чем будет сказано далее.

²⁷ См., например: Исобчук М. В. Фрагментация регионализма как фактор его динамики // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2020. № 14 (3). С. 37; Афонцев С. А. Политические рынки и

Как уже было отмечено, избирательные комиссии и сегодня осуществляют *опосредованное регулирование избирательных отношений в установленных Законом № 67-ФЗ пределах*. Помимо закрепленных за ними полномочий, они могут быть наделены возможностями для реализации дополнительных мер в сфере защиты политической конкуренции, что может найти свое отражение как в формировании конкретных правил поведения «конкурентов» (без подмены законодателя), так и в реализации активных действий на политическом рынке. В частности, на ЦИК РФ и избирательные комиссии субъектов РФ, как представляется, могла бы быть возложена правовая экспертиза федеральных и региональных законопроектов по вопросам избирательного законодательства, а также возможность по аналогии с антимонопольным органом выдавать участникам избирательных отношений обязательные для исполнения предписания в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁸. Кроме этого, положительный эффект может иметь предоставление ЦИК РФ права выносить подлежащие опубликованию правовые заключения и разъяснения по применению положений Закона № 67-ФЗ, а также конституционное требование о наличии заключения ЦИК РФ к законопроектам по вопросам избирательного законодательства для внесения их в Государственную Думу РФ.

В контексте совершенствования партийного строительства и защиты интересов политических партий перспективным направлением деятельности ЦИК РФ видится и противодействие так называемым фейковым партиям (пар-

тиям-спойлерам), цель которых, как показывает практика, не участие в политической жизни общества по смыслу ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»²⁹, а оттягивание голосов у остальных партий путем введения потенциальных избирателей в заблуждение ввиду сходства их названий с названиями иных политических партий до степени смешения³⁰. Использование таких партий в избирательных кампаниях *является примером недобросовестной конкуренции в политике*. Это соответствует и экономическому понятию недобросовестной конкуренции, то есть действиям, «которые направлены на получение преимуществ» и, помимо законодательства, противоречат «обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости» (п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»). Важным признаком этого явления антимонопольное законодательство определяет реальное или потенциальное причинение убытков конкурентам *либо нанесение вреда их деловой репутации*. В связи с этим возникает вопрос: на кого должна быть возложена функция по пресечению подобных действий, направленных на нарушение конкурентного правопорядка в политике? На сегодняшний день юридических возможностей ликвидировать либо приостановить деятельность таких политических партий не существует, поскольку их действия (бездействие) на конкретных выборах или в межвыборный период не подпадают под формальные основания для прекращения или приостановления деятельности, предусмотренные главой 9 Федерального закона «О политических партиях». При этом решение о ликвидации или при-

экономическая политика. Изд. 2-е. М.: Леланд, 2015. С. 49–60; *Ергонова Е. Г.* Электоральный маркетинг политических партий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 6. С. 212.

²⁸ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

²⁹ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³⁰ См., например: *Аминова Г. Г.* Партии-спойлеры как угроза развитию политической конкуренции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Научные сообщения. 2015. № 2. С. 129; *Любарев А. Е.* Корреляционный анализ итогов голосования на российских федеральных и региональных выборах 2011–2018 гг. // Политическая наука. 2021. № 1. С. 217; *Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю.* Новые российские партии в политическом процессе: проблемы эффективности участия // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. № 2 (86). С. 212.

остановлении деятельности партии принимается Верховным Судом РФ, а заинтересованная политическая партия — конкурент не уполномочена подавать соответствующее заявление, так как этим правом наделено только Министерство юстиции РФ (ч. 1 ст. 39, ч. 4 ст. 41 Федерального закона «О политических партиях»). Таким образом, в рамках рассмотренного примера о противодействии недобросовестной конкуренции прослеживаются проблемы регулирования выборов и деятельности политических партий, которые могли бы быть решены путем наделения ЦИК РФ *дополнительными возможностями по контролю за политическими партиями во время выборов и в межвыборный период*. Это отражает проблему качественных характеристик политической (электоральной) конкуренции, эффективность которой, как отмечается в литературе, определяется способностью избирательных механизмов разрушать *монополию отдельных фракций локальных групп на доступ к важнейшим управленческим позициям*³¹. Качество политической конкуренции при таком понимании обуславливается наличием у конкурентов возможности беспрепятственно осуществлять соответствующие закону действия и пользоваться гарантиями защиты их законных прав и интересов. В этом смысле развитие конкуренции подразумевает улучшение демократических процедур, институтов и практик, а не сам по себе факт увеличения числа конкурентов.

В то же время при рассмотрении политической конкуренции с опорой на модель правового регулирования рыночных отношений необходимо обратить внимание на следующее. Как

представляется, именно в контексте изучения выборов, являющихся по своей природе конкурентной борьбой³², в наибольшей степени допустимо применение аналогий из области рыночной конкуренции. Несмотря на это, применение такого подхода в анализе электоральных процессов должно осуществляться с учетом объективных признаков, характеризующих политические и экономические отношения. Так, в литературе применение методологии экономической науки в исследовании политических явлений (так называемый экономический империализм³³) подвергается критике, что связано в том числе с искусственным использованием понятийно-категориального аппарата маркетинговых технологий в политической сфере. Политическое, как отмечает Е. А. Осипова, онтологически не встраивается в рыночное пространство, а в рамках «маркетинговой идеологии постоянно осуществляется подмена понятий», что проявляется, например, в рассмотрении всех политических явлений с позиций продаж и потребления³⁴. Действительно, в силу объективных характеристик политики и особенностей правового регулирования избирательных отношений *прямые и повсеместные аналогии с экономикой не всегда могут быть методологически корректны и уместны*. Это касается и признания избирательных комиссий «регуляторами» политической конкуренции по аналогии с антимонопольным органом на товарном рынке. Избирательные комиссии, как было представлено выше, *не могут осуществлять регулирование в полной мере*, поскольку возможности их влияния на правила политической конкуренции, что особенно актуально в

³¹ См.: Зорин В. А. Конкурентность муниципальных выборов в Челябинской области в 2005–2007 гг. // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета / под ред. С. А. Баканова, Г. А. Гончарова. Челябинск : Рекпол, 2008. Т. 2. С. 69.

³² См., например: Володина С. В. Указ. соч. С. 31, 34 ; Федоркин Н. С. Управление рисками в избирательной кампании // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2016. № 3. С. 30 ; Белоус Ю. С. Предвыборная агитация и информационное обеспечение выборов во взаимосвязи стадий избирательного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 36.

³³ См.: Вольчик В. В. Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // Terra Economicus. 2015. № 13 (4). С. 52, 54.

³⁴ См.: Осипова Е. А. Маркетинговая экспансия в пространство политического // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 11 (154). С. 11.

рамках нормотворческой деятельности ЦИК РФ, ограничены узким кругом вопросов организационно-технического обеспечения проведения выборов и референдумов. Кроме этого, несмотря на имеющиеся механизмы воздействия избирательных комиссий на политический рынок, сегодня не представляется возможным говорить о каких-либо серьезных возможностях для защиты ими политической конкуренции. Данные факторы, а также комплексные проблемы в обеспечении независимости избирательных комиссий, повышении прозрачности электоральных процедур и поддержании стабильности избирательной системы в целом свидетельствуют об ограниченных возможностях по принятию избирательными комиссиями эффективных мер по защите конкурентного правового порядка в политике. При этом в рамках изучения политической конкуренции как правовой категории опора на экономический подход позволяет по-новому взглянуть на направления ее обеспечения и защиты, тем более что экономическая конкуренция имеет под собой развитую теоретическую базу в совокупности с реализованным и во многом эффективным механизмом ее обеспечения и защиты.

Заключение

Как видится, одной из первостепенных задач совершенствования избирательного законодательства России, в том числе вопросов статуса избирательных комиссий, является формирование условий для сглаживания объективно существующих издержек политической конкуренции, например возможностей для ее ограничения или злоупотребления доминирующим положением. В таких условиях важнейшим направлением деятельности избирательных комиссий выступает защита прав и законных интересов участников электорального процесса,

которые в силу специфики политических отношений не всегда располагают равными возможностями и ресурсами. Между тем преждевременно говорить об эффективности деятельности избирательных комиссий в защите политической конкуренции. Это связано как с *текущим порядком их формирования*, в том числе возглавляющей их систему ЦИК РФ, так и с *ограниченными возможностями комиссий по влиянию на конкурентный правовой порядок в политике*. Выход из сложившейся ситуации видится в расширении полномочий ЦИК РФ и иных комиссий, усилении гарантий их независимости и самостоятельности, а также в построении открытой и конкурентной политической системы, в рамках которой будут воплощены конституционные основы организации публичной власти в России.

Несмотря на то что в вопросах защиты политической конкуренции первоочередное обращение к статусу ЦИК РФ в масштабе всей страны видится обоснованным, важнейшее значение в обеспечении прозрачности и законности выборов имеют также комиссии, осуществляющие подготовку и проведение выборов на самом нижестоящем уровне. Так, исследующие российскую избирательную систему зарубежные авторы отмечают, что, несмотря на акцентирование учеными внимания на федеральных и региональных избирательных комиссиях, именно избирательные комиссии самого нижнего уровня служат инструментом фальсификаций и манипуляций на выборах³⁵, в том числе путем вовлечения в них сотрудников школ и использования административного давления³⁶. Проблемы в обеспечении независимости и беспристрастности избирательных комиссий подчеркивает и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, специалисты которого при анализе выборов в Государственную Думу РФ 2021 г. отмечали назначение в комиссии ответственных лиц, ранее вовле-

³⁵ См.: Bader M. The Role of Precinct Commissions in Electoral Manipulation in Russia: Does Party Affiliation Matter? // Russian Politics. 2017. Vol. 2. Iss. 4. P. 452.

³⁶ Forrat N. Shock-Resistant Authoritarianism: Schoolteachers and Infrastructural State Capacity in Putin's Russia // Comparative Politics. 2018. Vol. 50, № 3. P. 421, 425, 431.

ченных в нарушения избирательного законодательства и имевших тесные связи с местной администрацией³⁷. Изложенные факторы актуализируют *необходимость системного подхода к защите политической конкуренции на всех уровнях публичной власти*. Это требует

качественного реформирования избирательной системы России с вовлечением в нее институтов гражданского общества, а также повышения общественного контроля за деятельностью избирательных комиссий и участников политической конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алисова Л. Н., Гончаров Л. А. Институт межпартийной конкуренции в структуре современного парламентаризма // Наука. Культура. Общество. — 2019. — 1. — С. 59–66.
2. Аминова Г. Г. Партии-спойлеры как угроза развитию политической конкуренции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Научные сообщения. — 2015. — № 2. — С. 127–132
3. Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Новые российские партии в политическом процессе: проблемы эффективности участия // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — Том 1, № 2 (86). — С. 207–214.
4. Афонцев С. А. Политические рынки и экономическая политика. — Изд. 2-е. — М. : Леланд, 2015. — 384 с.
5. Белоус Ю. С. Предвыборная агитация и информационное обеспечение выборов во взаимосвязи стадий избирательного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. — 2007. — № 4. — С. 36–40.
6. Вискулова В. В. Правотворчество избирательных комиссий как гарантия избирательных прав граждан // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 12. — С. 37–41.
7. Вишневский Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: Политэкс. — 2007. — Т. 3, № 2. — С. 287–295.
8. Володина С. В. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 4 (101). — С. 27–36.
9. Вольчик В. В. Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // Terra Economicus. — 2015. — № 13 (4). — С. 52–64.
10. Ергонова Е. Г. Электоральный маркетинг политических партий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. — 2010. — № 6. — С. 212–216.
11. Зорин В. А. Конкурентность муниципальных выборов в Челябинской области в 2005–2007 гг. // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета / под ред. С. А. Баканова, Г. А. Гончарова. Т. 2. — Челябинск : Рекпол, 2008. — С. 69–78.
12. Исобчук М. В. Фрагментация регионализма как фактор его динамики // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». — 2020. — № 14 (3). — С. 35–45.
13. Курочкин А. В. Причины ограниченной электоральной конкуренции российских политических партий // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2019. — Т. 29. — С. 19–27.
14. Лукьянова Е. А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе? // Современная конкуренция. — 2007. — № 3. — С. 61–69.

³⁷ См.: State Duma Elections 19 September 2021, Russian Federation. ODIHR Needs Assessment Mission Report, 31 May — 4 June 2021 // The OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). P. 6. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/f/491066_0.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

15. Любарев А. Е. Корреляционный анализ итогов голосования на российских федеральных и региональных выборах 2011–2018 гг. // Политическая наука. — 2021. — № 1. — С. 205–225.
16. Масленникова С. В. Политическая конкуренция как приоритетная сфера конституционной регуляции // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование : материалы Всероссийской научной конференции. — М., 2011. — С. 260–266.
17. Нежданов Д. В., Русакова О. Ф. «Политический рынок» как системообразующая метафора современного политологического дискурса // Полис. Политические исследования. — 2011. — № 4. — С. 158–170.
18. Обухов Д. В. Политическая конкуренция и политический рынок в пространстве социальной реальности // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 4. — С. 38–40.
19. Осипова Е. А. Маркетинговая экспансия в пространство политического // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2015. — № 11 (154). — С. 9–17.
20. Правовые позиции избирательных комиссий России / под ред. С. В. Кабышева. — М. : Формула права, 2016. — 376 с.
21. Троицкая Т. В. Проблемы обеспечения независимости в работе избирательных комиссий России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 1 (96). — С. 111–115.
22. Туровский Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». — 2018. — № 2 (89). — С. 23–50.
23. Шалашова О. Н. Институциональный анализ российской избирательной системы // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3. — С. 99–109.
24. Шилов В. Н., Рылкина А. П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». — 2011. — № 13 (108). — С. 176–184.
25. Федоркин Н. С. Управление рисками в избирательной кампании // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. — 2016. — № 3. — С. 23–37.
26. Ananyev M., Poyker M. Do dictators signal strength with electoral fraud? // European Journal of Political Economy. — 2022. — Vol. 71 (C). — 15 p. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102075>.
27. Bader M. The Role of Precinct Commissions in Electoral Manipulation in Russia: Does Party Affiliation Matter? // Russian Politics. — 2017. — Vol. 2. — Iss. 4. — P. 434–453. — DOI: <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00204003>.
28. Forrat N. Shock-Resistant Authoritarianism: Schoolteachers and Infrastructural State Capacity in Putin's Russia // Comparative Politics. — 2018. — Vol. 50, № 3. — P. 417–449. — DOI: <https://doi.org/10.5129/001041518822704908>.
29. Rochlitz M., Mitrokhina E., Nizovkina I. Bureaucratic discrimination in electoral authoritarian regimes: Experimental evidence from Russia // European Journal of Political Economy. — 2021. — № 66, Article 101957. — 20 p. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2020.101957>.
30. Ross C. Regional elections in Russia: instruments of authoritarian legitimacy or instability? // Palgrave Communications. — 2018. — № 4 (75). — 9 p. — DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0137-1>.
31. State Duma Elections 19 September 2021, Russian Federation. ODIHR Needs Assessment Mission Report, 31 May — 4 June 2021 // The OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). — 14 p. — URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/f/491066_0.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

Материал поступил в редакцию 28 июня 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alisova L. N., Goncharov L. A. Institut mezhpartiynoy konkurentsii v strukture sovremennogo parlamentarizma // Nauka. Kultura. Obshchestvo. — 2019. — 1. — S. 59–66.
2. Aminova G. G. Partii-spyolery kak ugroza razvitiyu politicheskoy konkurentsii // Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. Nauchnye soobshcheniya. — 2015. — № 2. — S. 127–132.
3. Aseev S. Yu., Shashkova Ya. Yu. Novye rossiyskie partii v politicheskom protsesse: problemy effektivnosti uchastiya // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. — Tom 1, № 2 (86). — S. 207–214.
4. Afontsev S. A. Politicheskie rynki i ekonomicheskaya politika. — Izd. 2-e. — M.: Leland, 2015. — 384 s.
5. Belous Yu. S. Predvybornaya agitatsiya i informatsionnoe obespechenie vyborov vo vzaimosvyazi stadiy izbiratel'nogo protsessa // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. — 2007. — № 4. — S. 36–40.
6. Viskulova V. V. Pravotvorchestvo izbiratel'nykh komissiy kak garantiya izbiratel'nykh prav grazhdan // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2012. — № 12. — S. 37–41.
7. Vishnevskiy B. L. Politicheskaya konkurentsia v Rossii: khronika snizheniya // Politicheskaya ekspertiza: Politeks. — 2007. — T. 3, № 2. — S. 287–295.
8. Volodina S. V. Institutsionalnye faktory vliyaniya na politicheskuyu konkurentsiyu: osnovnye podkhody k izucheniyu i sovremennaya rossiyskaya praktika // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2014. — № 4 (101). — S. 27–36.
9. Volchik V. V. Mezhdistsiplinarnost v ekonomicheskoy nauke: mezhdru imperializmom i plyuralizmom // Terra Economicus. — 2015. — № 13 (4). — S. 52–64.
10. Ergonova E. G. Elektoralnyy marketing politicheskikh partiy // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. — 2010. — № 6. — S. 212–216.
11. Zorin V. A. Konkurentnost munitsipal'nykh vyborov v Chelyabinskoy oblasti v 2005–2007 gg. // Trudy kafedry noveyshey istorii Rossii Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta / pod red. S. A. Bakanova, G. A. Goncharova. T. 2. — Chelyabinsk: Rekol, 2008. — S. 69–78.
12. Isobchuk M. V. Fragmentatsiya regionalizma kak faktor ego dinamiki // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Politologiya». — 2020. — № 14 (3). — S. 35–45.
13. Kurochkin A. V. Prichiny ogranichennoy elektoralnoy konkurentsii rossiyskikh politicheskikh partiy // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie». — 2019. — T. 29. — S. 19–27.
14. Lukyanova E. A. Konkurentsia v politike = konkurentsia v biznese? // Sovremennaya konkurentsia. — 2007. — № 3. — S. 61–69.
15. Lyubarev A. E. Korrelyatsionnyy analiz itogov golosovaniya na Rossiyskikh Federal'nykh i regional'nykh vyborakh 2011–2018 gg. // Politicheskaya nauka. — 2021. — № 1. — S. 205–225.
16. Maslennikova S. V. Politicheskaya konkurentsia kak prioritelnaya sfera konstitutsionnoy regul'yatsii // Razvitie Rossii i konstitutsionnoe stroitel'stvo: teoriya, metodologiya, proektirovanie: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. — M., 2011. — S. 260–266.
17. Nezhdanov D. V., Rusakova O. F. «Politicheskii rynek» kak sistemoobrazuyushchaya metafora sovremennogo politologicheskogo diskursa // Polis. Politicheskie issledovaniya. — 2011. — № 4. — S. 158–170.
18. Obukhov D. V. Politicheskaya konkurentsia i politicheskii rynek v prostranstve sotsial'noy realnosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2011. — № 4. — S. 38–40.
19. Osipova E. A. Marketingovaya ekspansiya v prostranstvo politicheskogo // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». — 2015. — № 11 (154). — S. 9–17.
20. Pravovye pozitsii izbiratel'nykh komissiy Rossii / pod red. S. V. Kabysheva. — M.: Formula prava, 2016. — 376 s.
21. Troitskaya T. V. Problemy obespecheniya nezavisimosti v rabote izbiratel'nykh komissiy Rossii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2014. — № 1 (96). — S. 111–115.
22. Turovskiy R. F. Prezidentskie vybory v Rossii: vozmozhnosti i predely elektoralnoy konsolidatsii // Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki «Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz». — 2018. — № 2 (89). — S. 23–50.

23. Shalashova O. N. Institutsionalnyy analiz rossiyskoy izbiratelnoy sistemy // Upravlencheskoe konsultirovanie. — 2020. — № 3. — S. 99–109.
24. Shilov V. N., Rylkina A. P. Politicheskaya konkurentsia: termin, ponyatie, forma deyatel'nosti // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». — 2011. — № 13 (108). — S. 176–184.
25. Fedorkin N. S. Upravlenie riskami v izbiratelnoy kampanii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki. — 2016. — № 3. — S. 23–37.
26. Ananyev M., Poyker M. Do dictators signal strength with electoral fraud? // European Journal of Political Economy. — 2022. — Vol. 71 (C). — 15 p. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102075>.
27. Bader M. The Role of Precinct Commissions in Electoral Manipulation in Russia: Does Party Affiliation Matter? // Russian Politics. — 2017. — Vol. 2. — Iss. 4. — P. 434–453. — DOI: <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00204003>.
28. Forrat N. Shock-Resistant Authoritarianism: Schoolteachers and Infrastructural State Capacity in Putin's Russia // Comparative Politics. — 2018. — Vol. 50, № 3. — P. 417–449. — DOI: <https://doi.org/10.5129/001041518822704908>.
29. Rochlitz M., Mitrokhina E., Nizovkina I. Bureaucratic discrimination in electoral authoritarian regimes: Experimental evidence from Russia // European Journal of Political Economy. — 2021. — № 66, Article 101957. — 20 p. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2020.101957>.
30. Ross C. Regional elections in Russia: instruments of authoritarian legitimacy or instability? // Palgrave Communications. — 2018. — № 4 (75). — 9 p. — DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0137-1>.
31. State Duma Elections 19 September 2021, Russian Federation. ODIHR Needs Assessment Mission Report, 31 May — 4 June 2021 // The OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). — 14 p. — URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/f/491066_0.pdf (data obrashcheniya: 12.06.2022).